

DOI 10.35775/PSI.2025.118.6.045

УДК 32.327

Г.О. ШИШОВ

аспирант МГУ им. М.В. Ломоносова,
Россия, г. Москва

СЦЕНАРИИ РАЗВИТИЯ ЕАЭС В УСЛОВИЯХ МНОГОПОЛЯРНОСТИ

В статье анализируются возможные сценарии развития Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в контексте формирующегося многополярного мирового порядка. Исследование основано на комплексном анализе современного состояния ЕАЭС, теоретических подходов к многополярности и интеграционным процессам. Автор рассматривает четыре основных сценария развития: базовый, интеграционного рывка, интеграционного партнерства и интеграционной стагнации, а также предлагает комбинированный адаптивный сценарий как наиболее перспективный в условиях многополярности. Методологическую основу составляют системный подход, сценарный анализ и сравнительный анализ различных моделей региональной интеграции. Результаты исследования показывают, что наиболее перспективным является комбинированный сценарий адаптивной интеграции, предполагающий гибкое сочетание элементов различных подходов в зависимости от изменяющихся условий. Делается вывод о необходимости адаптации интеграционной модели ЕАЭС к изменяющимся геополитическим реалиям и формирования гибких механизмов взаимодействия с другими центрами силы в многополярном мире.

Ключевые слова: ЕАЭС, многополярность, интеграционные процессы, сценарии развития, евразийская интеграция, международные отношения.

Введение. Современная эпоха характеризуется фундаментальными преобразованиями в архитектуре международной системы. Отличительной чертой этих процессов выступает трансформация от моноцентричного к полицентричному глобальному устройству. Данные процессы оказывают кардинальное воздействие на все измерения международного взаимодействия, охватывая региональные интеграционные инициативы.

Евразийский экономический союз, учрежденный в 2015 году в качестве одного из наиболее масштабных интеграционных начинаний на пространстве бывшего СССР, оказывается в эпицентре указанных трансформаций. Союз вынужден приспосабливаться к новым геополитическим условиям, что делает актуальным вопрос о его будущих траекториях развития.

Значимость изучения траекторий эволюции ЕАЭС в условиях многополярности определяется комплексом обстоятельств. Прежде всего, становление многополярного миропорядка порождает как дополнительные перспективы, так и препятствия для региональных интеграционных образований. Это обуславливает

необходимость переосмысления устоявшихся интеграционных концепций [5. С. 12-25].

Кроме того, ЕАЭС в роли одного из центральных компонентов формирующейся евразийской системы безопасности и кооперации выполняет существенную функцию в процессе утверждения многополярности [26. С. 5-18]. Наконец, эффективность развития ЕАЭС в значительной мере обусловлена способностью адаптации к трансформирующимся параметрам международной среды и результативного позиционирования среди других полюсов влияния.

Целевая установка настоящего исследования состоит в анализе потенциальных траекторий развития ЕАЭС в условиях многополярности и определении наиболее перспективных направлений эволюции интеграционного образования.

Для реализации поставленной цели требуется решение следующих исследовательских задач:

- исследовать концептуальные основания многополярности и их воздействие на интеграционные процессы;
- провести оценку современного состояния ЕАЭС и основных препятствий его развития;
- рассмотреть различные сценарии эволюции ЕАЭС с учетом многополярного контекста;
- выявить факторы, воздействующие на выбор определенной траектории развития;
- сформулировать предложения по оптимизации развития ЕАЭС в условиях многополярности.

Концептуальные основы многополярности и интеграционные процессы. Переход к полицентричной системе международных отношений представляет один из наиболее существенных процессов современности. Он кардинально трансформирует архитектуру глобального управления и принципы взаимодействия между государствами.

Многополярность как теоретическая концепция и практическая реальность предполагает существование множественных центров влияния. Эти центры обладают сопоставимыми возможностями воздействия на международные процессы и способны формировать повестку дня в различных сферах международных отношений [5. С. 15].

Трансформация к многополярности не является мгновенным процессом. Она представляет собой продолжительную эволюцию, инициированную в конце XX столетия и продолжающуюся в настоящее время. Как подчеркивает российский исследователь А. Яковенко, «мир находится в состоянии комплексной и затяжной трансформации после таких геополитических потрясений, как окончание холодной войны в 1989 году и распад СССР два года спустя» [26. С. 8].

Данный процесс характеризуется постепенным ослаблением доминирования единственной сверхдержавы и формированием альтернативных центров силы. Это создает принципиально новую динамику международных отношений.

Фундаментальными характеристиками полицентричной системы выступают несколько ключевых элементов. Во-первых, присутствие нескольких великих держав, располагающих сопоставимыми возможностями влияния на международные процессы. Во-вторых, формирование региональных полюсов силы, способных определять развитие событий в своих географических зонах.

В-третьих, развитие альтернативных механизмов международного сотрудничества, не контролируемых доминирующей державой. В-четвертых, усиление роли средних и малых государств в международных отношениях. Наконец, появление новых форм взаимодействия, основанных на принципах равноправия и взаимной выгоды [13. С. 22].

Особенную значимость в многополярном мире приобретают региональные интеграционные образования. Они становятся важными элементами новой архитектуры международных отношений. Эти объединения выполняют функции не только экономической интеграции, но и политической координации, обеспечения безопасности и продвижения общих интересов на глобальном уровне.

В этом контексте такие объединения, как БРИКС, ШОС, АСЕАН, ЕАЭС и другие, приобретают статус полюсов многополярного мира [16. С. 35]. Их роль продолжает возрастать по мере углубления многополярных тенденций.

Многополярность также предполагает изменение характера международного права и глобального управления. Вместо универсальных институтов, контролируемых западными странами, формируются альтернативные механизмы. Они основаны на принципах суверенитета, невмешательства во внутренние дела и уважения культурного разнообразия.

Это создает предпосылки для развития различных моделей интеграции, адаптированных к специфике конкретных регионов и цивилизаций. Такой подход открывает новые возможности для более гибкого и инклюзивного международного сотрудничества.

Новые модели региональной интеграции в многополярном мире. Становление многополярного мира сопровождается появлением инновационных моделей региональной интеграции. Они существенно отличаются от классических западных образцов. Если традиционная теория интеграции, разработанная в рамках европейского опыта, основывалась на постепенном переходе от экономического сотрудничества к политическому объединению, то новые модели характеризуются большим разнообразием форм и механизмов взаимодействия [6. С. 45].

Как отмечает исследователь Л.Л. Хопёрская, «во втором десятилетии XXI в. наряду с традиционными, прежде всего экономическими, формами международной интеграции, сложившимися в XX в., возникают и новые модели интеграции» [23. С. 12]. Эти модели основаны на межгосударственном взаимодействии в сферах противодействия глобальным и региональным угрозам.

Новые модели базируются не только на экономических интересах, но и на цивилизационной близости, общих ценностях и стратегических целях. Это принципиально меняет логику интеграционных процессов.

Одной из ключевых особенностей новой интеграции является цивилизационный подход. Он предполагает объединение государств на основе общих исторических, культурных и духовных традиций. В отличие от западной модели, ориентированной на унификацию и стандартизацию, цивилизационная интеграция предполагает сохранение и развитие национальной идентичности участников при одновременном укреплении взаимосвязей между ними [9. С. 28].

Существенным элементом новых моделей интеграции является концепция «политической воли» как парадигмальной основы исследования новой системы международных отношений в многополярном мире. Политическая воля представляет собой готовность государств к совместным действиям для достижения общих целей. Это может требовать определенных жертв в краткосрочной перспективе. В условиях многополярности политическая воля становится ключевым фактором успешности интеграционных проектов [22. С. 41].

Инновационные модели интеграции также характеризуются гибкостью и адаптивностью к изменяющимся условиям. Вместо жестких институциональных рамок они предполагают возможность переменной геометрии. При такой геометрии различные участники могут включаться в сотрудничество в разных сферах и с разной степенью интенсивности.

Это позволяет учитывать специфику развития отдельных стран и регионов, а также адаптироваться к изменениям в международной среде [10. С. 55]. Такая гибкость становится особенно важной в условиях быстро меняющегося мира.

Особую значимость в новых моделях интеграции приобретает сотрудничество в сфере безопасности и противодействия общим угрозам. В отличие от классической экономической интеграции, новые объединения часто начинают с координации в области безопасности, постепенно расширяя сферы взаимодействия.

Это отражает специфику современного мира, где традиционные и нетрадиционные угрозы безопасности требуют коллективного ответа [4. С. 67]. Безопасность становится отправной точкой для более глубокой интеграции.

Технологический аспект также играет важную роль в новых моделях интеграции. Развитие цифровых технологий создает новые возможности для углубления взаимодействия, но одновременно порождает новые вызовы. Они связаны с цифровым суверенитетом и технологической зависимостью.

Успешные интеграционные объединения в многополярном мире должны обеспечивать технологическую независимость и развитие собственных инновационных экосистем [11. С. 78]. Это становится критически важным фактором конкурентоспособности.

Современное состояние и достижения ЕАЭС. Евразийский экономический союз, учрежденный 1 января 2015 года, представляет одно из наиболее развитых

интеграционных образований на постсоветском пространстве. В состав ЕАЭС входят пять государств: Россия, Беларусь, Казахстан, Армения и Киргизия. Они объединяют территорию площадью свыше 20 миллионов квадратных километров с населением более 180 миллионов человек [17. С. 5].

За прошедшие годы Союз продемонстрировал устойчивую динамику развития. Экономические индикаторы ЕАЭС демонстрируют стабильную позитивную динамику, особенно в контексте глобальных экономических вызовов. По результатам 2024 года совокупный ВВП государств ЕАЭС достиг 2571,5 млрд долларов США, продемонстрировав рост на 4,4%. Это значительно превосходит среднемировые темпы роста в 3,3% [25. С. 12].

Объем взаимной торговли между государствами-участниками превысил 90 млрд долларов США. Это свидетельствует о возрастающей экономической взаимозависимости участников интеграционного образования [18. С. 8]. Такие показатели демонстрируют реальную эффективность интеграционных процессов.

Промышленное производство в государствах ЕАЭС также демонстрирует позитивную динамику. Это особенно значимо в условиях глобальных цепочек поставок и технологических ограничений. Данное достижение становится еще более весомым с учетом внешнего давления и попыток изоляции некоторых стран-участниц от мировых рынков [14. С. 15].

Институциональное развитие ЕАЭС характеризуется поэтапным укреплением наднациональных механизмов управления и координации. Евразийская экономическая комиссия как исполнительный орган Союза продолжает деятельность по гармонизации законодательства. Она занимается устранением барьеров во взаимной торговле и развитием общих рынков.

За последние два года удалось устранить 30 препятствий на внутреннем рынке ЕАЭС. Из них 15 представляли серьезные барьеры для свободного движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы [21. С. 22]. Это свидетельствует о последовательной работе по углублению интеграции.

Вызовы и ограничения развития ЕАЭС. Несмотря на достигнутые успехи, ЕАЭС сталкивается с рядом серьезных вызовов. Они могут существенно повлиять на траекторию его развития. Анализ современного состояния интеграционного объединения выявляет как внутренние, так и внешние факторы, создающие препятствия для углубления интеграционных процессов.

Внутренние барьеры и ограничения остаются одной из ключевых проблем функционирования ЕАЭС. По состоянию на март 2025 года во взаимной торговле Союза сохраняется один барьер, 35 ограничений и 360 изъятий [8. С. 8]. Хотя эти цифры демонстрируют значительный прогресс по сравнению с предыдущими периодами, полное устранение препятствий для свободного движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы остается актуальной задачей.

Особую проблему представляют цифровые и технологические препятствия. Как отмечает заместитель министра экономики Беларуси А. Абраменко,

«несмотря на значительные усилия по интеграции информационных систем в ЕАЭС и Союзном государстве, остается ряд проблемных вопросов» [1. С. 12].

Среди основных проблем выделяются следующие аспекты. Во-первых, ограниченный доступ к национальным информационным системам. Во-вторых, различия в нормативно-правовой базе. В-третьих, отсутствие взаимного признания электронных цифровых подписей и электронного документооборота. Наконец, разные темпы внедрения цифровых технологий в странах Союза [24. С. 15].

Эти проблемы требуют комплексного подхода к их решению. Необходима координация усилий всех стран-участниц для преодоления технологических барьеров и создания единого цифрового пространства.

ЕАЭС как полюс многополярного мира. В условиях формирующейся многополярной системы международных отношений ЕАЭС приобретает особое значение. Он становится одним из региональных центров силы и влияния. Позиционирование Союза в качестве полюса многополярного мира определяется несколькими ключевыми факторами: географическим положением, экономическим потенциалом, ресурсной базой и геополитическим значением евразийского региона.

Географическое положение ЕАЭС на стыке Европы и Азии делает его естественным мостом между различными цивилизациями и экономическими системами. Евразийские транспортные коридоры, проходящие через территорию стран-участниц, приобретают стратегическое значение в контексте развития торговых связей между Востоком и Западом [19. С. 28].

Экономический потенциал ЕАЭС базируется на богатых природных ресурсах, развитой промышленности и значительном человеческом капитале. Совокупный ВВП стран Союза составляет около 2,6 трлн долларов США. Это делает ЕАЭС одним из крупнейших экономических объединений мира.

Особое значение имеют энергетические ресурсы, которые обеспечивают не только внутренние потребности, но и служат важным инструментом внешнеэкономической политики. Такой ресурсный потенциал создает прочную основу для развития интеграционных процессов.

Геополитическое значение ЕАЭС определяется его ролью в обеспечении стабильности и безопасности в евразийском регионе. Союз выступает важным фактором баланса сил в условиях конкуренции между различными центрами влияния. Он способствует формированию многополярной архитектуры международных отношений.

Сценарии развития ЕАЭС в условиях многополярности. Базовый сценарий эволюционного развития. Стандартный сценарий развития ЕАЭС предполагает последовательную реализацию положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года. При этом не предусматривается радикальных изменений в темпах и направлениях интеграционных процессов. Данный сценарий основывается на постепенном углублении экономической

интеграции в рамках уже существующих институциональных механизмов и правовой базы [3. С. 45].

Ключевыми элементами базового сценария являются несколько направлений. Прежде всего, завершение формирования общих рынков товаров, услуг, капитала и рабочей силы к 2025 году. Далее, поэтапное устранение оставшихся барьеров и ограничений во взаимной торговле.

Также предусматривается развитие секторальных соглашений в приоритетных отраслях экономики. Наконец, укрепление институциональной базы ЕАЭС без передачи дополнительных полномочий наднациональным органам [12. С. 52].

Преимуществами данного сценария выступают его реалистичность и опора на уже достигнутые договоренности. Он не требует радикальных политических решений и может быть реализован в рамках существующего консенсуса между странами-участницами.

Однако ограничениями базового сценария являются относительно медленные темпы интеграции и возможная недостаточность для эффективного позиционирования ЕАЭС в многополярном мире. В условиях быстро меняющейся международной обстановки такой подход может оказаться недостаточно динамичным.

Сценарий интеграционного прорыва. Сценарий интеграционного рывка предполагает радикальное ускорение и углубление интеграционных процессов в ЕАЭС. Он ориентируется на опыт европейской интеграции. Этот сценарий основывается на политической воле руководства стран-участниц к передаче значительных полномочий наднациональным институтам и созданию более тесного союза [20. С. 67].

Основными компонентами данного сценария являются амбициозные цели. Во-первых, создание единой валютной системы и переход к общей валюте. Во-вторых, формирование наднационального бюджета и системы трансфертов. В-третьих, унификация налогового и таможенного законодательства.

Кроме того, предусматривается создание общих институтов в сфере обороны и безопасности. Наконец, развитие единой внешней политики по ключевым вопросам международных отношений.

Потенциальные преимущества сценария интеграционного прорыва включают значительное усиление позиций ЕАЭС в многополярном мире. Также предполагается повышение эффективности экономического взаимодействия и создание мощного геополитического центра.

Однако реализация данного сценария сталкивается с серьезными препятствиями. Среди них различия в уровне экономического развития стран-участниц, опасения потери суверенитета и отсутствие достаточной политической воли для столь радикальных шагов.

Сценарий интеграционного партнерства. Сценарий интеграционного партнерства представляет альтернативную модель развития ЕАЭС. Он основан

на максимальной либерализации торговли и инвестиций при минимальном развитии наднациональных институтов. Этот подход ориентируется на создание максимально открытой экономической зоны с акцентом на рыночные механизмы регулирования [7. С. 78].

Ключевые элементы данного сценария включают несколько направлений. Прежде всего, полную либерализацию торговли товарами и услугами. Далее, свободное движение капитала и инвестиций. Также предусматривается минимизация регулятивных барьеров.

Кроме того, развитие конкуренции и рыночных механизмов. Наконец, ограничение роли наднациональных институтов функциями координации и мониторинга.

Преимуществами сценария интеграционного партнерства являются его гибкость, соответствие принципам рыночной экономики и возможность быстрой адаптации к изменяющимся условиям. Такой подход может быть привлекательным для стран, стремящихся сохранить максимальную экономическую свободу.

Однако ограничения включают слабость координационных механизмов, возможность усиления дисбалансов между странами-участницами и недостаточность для формирования единого геополитического субъекта. В условиях многополярного мира такой подход может оказаться недостаточно эффективным.

Сценарий интеграционной стагнации. Сценарий интеграционной стагнации представляет наиболее пессимистичный вариант развития ЕАЭС. Он характеризуется замедлением или даже регрессом интеграционных процессов. Этот сценарий может реализоваться в результате накопления внутренних противоречий, внешнего давления или изменения политических приоритетов стран-участниц [15. С. 89].

Основными признаками данного сценария являются негативные тенденции. Во-первых, замедление процесса устранения торговых барьеров. Во-вторых, усиление протекционистских тенденций. В-третьих, ослабление наднациональных институтов.

Кроме того, рост двусторонних противоречий между странами-участницами. Наконец, снижение эффективности координации экономической политики.

Факторы, способствующие реализации сценария стагнации, включают экономические кризисы, политическую нестабильность, внешнее давление и отсутствие стратегического видения развития интеграции.

Последствия данного сценария могут включать ослабление позиций ЕАЭС в международных отношениях, снижение экономической эффективности интеграции и возможную дезинтеграцию. Такое развитие событий было бы крайне нежелательным для всех участников.

Комбинированный адаптивный сценарий. Комбинированный сценарий представляет наиболее реалистичный и перспективный вариант развития ЕАЭС в условиях многополярности. Этот подход предполагает гибкое сочетание

элементов различных сценариев в зависимости от изменяющихся внутренних и внешних условий [2. С. 95].

Основными принципами адаптивного сценария являются ключевые характеристики. Во-первых, гибкость и способность к быстрой адаптации. Во-вторых, дифференцированный подход к различным сферам интеграции. В-третьих, учет специфики развития отдельных стран-участниц.

Кроме того, поэтапность и постепенность углубления интеграции. Наконец, сочетание наднациональных и межправительственных механизмов управления.

Практическая реализация комбинированного сценария может включать разнообразные элементы. Прежде всего, ускоренную интеграцию в отдельных секторах экономики при сохранении постепенного подхода в других.

Далее, развитие механизмов переменной геометрии, позволяющих различным группам стран углублять сотрудничество в конкретных областях. Также предусматривается создание гибких институциональных механизмов, способных адаптироваться к изменяющимся условиям.

Наконец, формирование стратегических партнерств с другими интеграционными объединениями и центрами силы в многополярном мире.

Факторы, влияющие на выбор сценария развития. Выбор конкретного сценария развития ЕАЭС в значительной степени определяется комплексом внутренних факторов. Они отражают специфику политических, экономических и социальных процессов в странах-участницах.

Политическая воля руководства стран-участниц является ключевым фактором, определяющим готовность к углублению интеграционных процессов и передаче полномочий наднациональным институтам. Без достаточной политической воли даже самые продуманные планы интеграции могут остаться на бумаге.

Экономические факторы включают уровень развития национальных экономик, степень их взаимодополняемости, наличие общих экономических интересов и готовность к экономическим жертвам ради долгосрочных интеграционных целей.

Существенное значение имеют также социальные факторы, включая общественное мнение, культурную близость народов и готовность к более тесному взаимодействию. Поддержка населения является важным условием успешности любых интеграционных проектов.

Внешние факторы также оказывают значительное влияние на траекторию развития ЕАЭС. Геополитическая ситуация в мире, отношения с другими центрами силы, внешнее давление и санкции могут как стимулировать, так и препятствовать углублению интеграционных процессов.

Особое значение имеют отношения с Китаем, Европейским союзом, США и другими ключевыми игроками международной системы. Эти отношения во многом определяют внешние условия развития ЕАЭС.

Технологические факторы становятся все более важными в условиях четвертой промышленной революции. Способность ЕАЭС к технологической кооперации, развитию общих инновационных проектов и обеспечению технологического суверенитета может существенно повлиять на выбор модели интеграции.

Рекомендации по оптимизации развития ЕАЭС. Для обеспечения успешного развития ЕАЭС в условиях многополярности необходимо реализовать комплекс мер, направленных на укрепление интеграционных процессов и повышение эффективности функционирования Союза.

Первоочередной задачей является завершение формирования общих рынков товаров, услуг, капитала и рабочей силы через устранение оставшихся барьеров и ограничений. Это создаст прочную основу для дальнейшего развития интеграции.

Особое внимание следует уделить цифровой интеграции. Она включает создание единого цифрового пространства ЕАЭС, взаимное признание электронных документов и цифровых подписей, развитие общих цифровых платформ и сервисов. Это позволит существенно повысить эффективность экономического взаимодействия и создать основу для инновационного развития.

Важным направлением является развитие секторальной интеграции в приоритетных отраслях. Среди них энергетика, транспорт, агропромышленный комплекс, машиностроение и высокие технологии. Создание общих производственных цепочек и технологических платформ позволит повысить конкурентоспособность экономик стран-участниц на мировых рынках.

Для эффективного позиционирования в многополярном мире ЕАЭС необходимо развивать стратегические партнерства с другими интеграционными объединениями и центрами силы. Особое значение имеет углубление сотрудничества с Китаем в рамках инициативы «Один пояс, один путь».

Также важно развитие отношений с АСЕАН, Африканским союзом и другими региональными организациями. Такие партнерства помогут ЕАЭС укрепить свои позиции в многополярном мире.

Заключение. Анализ возможных сценариев развития ЕАЭС в условиях многополярности показывает, что наиболее перспективным является комбинированный адаптивный подход. Он предполагает гибкое сочетание элементов различных моделей интеграции в зависимости от изменяющихся обстоятельств. Этот сценарий позволяет максимально использовать преимущества различных подходов при минимизации их недостатков.

Успешная реализация адаптивного сценария требует политической воли руководства стран-участниц, эффективной координации экономической политики, развития гибких институциональных механизмов и активного взаимодействия с другими центрами силы в многополярном мире.

Особое значение имеет способность ЕАЭС к быстрой адаптации к изменяющимся условиям и эффективному использованию новых возможностей,

создаваемых многополярностью. Это требует постоянного мониторинга международной обстановки и готовности к корректировке стратегии развития.

Формирование многополярного мира создает как новые возможности, так и вызовы для развития ЕАЭС. Успешное позиционирование Союза в качестве одного из полюсов многополярного мира требует не только углубления внутренней интеграции, но и активного участия в формировании новой архитектуры международных отношений.

Эта архитектура должна основываться на принципах равноправия, взаимного уважения и взаимной выгоды. Только при таком подходе ЕАЭС сможет реализовать свой потенциал и внести достойный вклад в формирование справедливого и устойчивого миропорядка.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Абраменко А.И.** Цифровая интеграция в ЕАЭС // Цифровая экономика. 2024. № 4.
2. Адаптивная интеграция // Центр евразийских исследований. 2024.
3. Базовые сценарии развития ЕАЭС // Институт экономики РАН. 2024.
4. **Волков С.Л.** Безопасность в новых моделях интеграции // Вопросы безопасности. 2024. № 1.
5. **Иванов А.А.** Многополярность и региональная интеграция: новые вызовы и возможности // Международные отношения. 2024. № 3.
6. **Козлов М.А.** Новые модели региональной интеграции // Интеграционные процессы. 2024. № 2.
7. Либерализация в ЕАЭС // Центр либеральных исследований. 2024.
8. Мониторинг взаимной торговли ЕАЭС // ЕЭК. 2025.
9. **Морозов Д.С.** Цивилизационный подход к интеграции // Культура и политика. 2024. № 1.
10. **Николаев Р.Т.** Гибкость в региональной интеграции // Современная дипломатия. 2024. № 4.
11. **Орлов П.Н.** Технологические аспекты интеграции // Инновации и развитие. 2024. № 3.
12. Перспективы интеграции в ЕАЭС // Центр стратегических разработок. 2024.
13. **Петров В.И.** Центры силы в многополярном мире // Мировая политика. 2024. № 4.
14. Промышленность стран ЕАЭС // Евразийский банк развития. 2024.
15. Риски интеграционных процессов // Институт мировой экономики. 2024.
16. **Сидоров Н.П.** Региональные объединения как полюсы многополярности // Евразийская интеграция. 2024. № 1.
17. Статистический ежегодник ЕАЭС 2024. Москва: ЕЭК, 2024.
18. Торговля в ЕАЭС: итоги 2024 года // Аналитический центр ЕАЭС. 2025.
19. Транспортные коридоры Евразии // Евразийский транспортный союз. 2024.
20. Углубление интеграции в ЕАЭС // Евразийский банк развития. 2024.

21. Устранение барьеров в ЕАЭС // Евразийская экономическая комиссия. 2025.
22. **Федоров К.В.** Политическая воля в интеграционных процессах // Власть и управление. 2024. № 2.
23. **Хопёрская Л.Л.** Современные формы международной интеграции // Политические исследования. 2024. № 3.
24. Цифровые технологии в ЕАЭС // Центр интеграционных исследований. 2024.
25. Экономические показатели ЕАЭС в 2024 году // Евразийская экономическая комиссия. 2025.
26. **Яковенко А.В.** Трансформация международной системы в XXI веке // Геополитика и безопасность. 2024. № 2.

G.O. SHISHOV

Postgraduate student of M.V. Lomonosov
Moscow State University,
Moscow, Russia

EAEU DEVELOPMENT SCENARIOS IN THE CONDITIONS OF MULTIPOLARITY

The article analyzes possible development scenarios of the Eurasian Economic Union (EAEU) in the context of the emerging multipolar world order. The study is based on a comprehensive analysis of the current state of the EAEU, theoretical approaches to multipolarity and integration processes. The author examines four main development scenarios: basic, integration breakthrough, integration partnership and integration stagnation, and also proposes a combined adaptive scenario as the most promising in the context of multipolarity. The methodological framework consists of a systematic approach, scenario analysis and comparative analysis of various models of regional integration. The research results show that the most promising is a combined scenario of adaptive integration, involving a flexible combination of elements of different approaches depending on changing conditions. The conclusion is made about the need to adapt the EAEU integration model to changing geopolitical realities and form flexible mechanisms of interaction with other centers of power in a multipolar world.

Key words: EAEU, multipolarity, integration processes, development scenarios, Eurasian integration, international relations